

СБОРНИК СКАЗОК

ОЖИВШИЕ ВЕЩИ

Ольга Любимова

Ожившие вещи

«Издательские решения»

Любимова О.

Ожившие вещи / О. Любимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695512-7

Все предметы и игрушки знают: они живые. Вы ведь не раз слышали баритон диванных пружин, повизгивание компьютерной мышки, перебранку посуды в мойке, чувствовали объятия подушки, покусывание шерстяных варежек. Вещи хотят общаться с вами. Возможно, они хранят любопытную историю для вас. Этот сборник сказок приоткрывает дверь в сказочный мир оживших вещей. И вы научитесь не только понимать их, но и сами станете придумывать сказочные истории, из которых получится ваша семейная сказка.

ISBN 978-5-00-695512-7

© Любимова О.
© Издательские решения

Содержание

Предсказкословие	6
Про то, что знают только дети	7
Разговорчивые зубки	11
Мои друзья – это я сама	14
Кот Вовка и его друзья	15
Отважные кроссовки	18
Приключения кукол Дуси и Мани	20
Бантик	23
Алиса и телефон	25
Две варежки – пара	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ожившие вещи

Иллюстратор Ольга Любимова

Составитель Любовь Васютина

© Ольга Любимова, иллюстрации, 2026

© Любовь Васютина, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-5512-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предсказкословие

Сказки обычно пишут сказочники. А кто же они такие, эти сказочники? Если они слышат, как разговаривают вещи, значит, сказочники немного волшебники? Наверное, так.

А откуда же берутся сказочники? Как получается, что именно они знают, о чём мечтает диван и печалится компьютерная мышка? Откуда берётся волшебство, которое помогает им слышать, понимать и рассказывать про то, чего другие люди не знают? И можно ли стать сказочником, если есть огромное желание писать о чудесах?

Если есть желание, то, конечно, можно. Мечта превратиться в сказочника вполне осуществима. Именно желание помогает усердию, внимательности, фантазии разыграться, расфонтанироваться, а потом и записать про всё необычное, что увиделось, развеселило и удивило.

Читая сказки опытных сказочников, можно легко удостовериться в том, что всё необыкновенное находится прямо под рукой: это и чудесная чашка на столе, и загадочный пылесос, притаившийся в углу коридора, и улыбочивая морковка, которую недавно принесли из магазина. Поэтому давайте не будем откладывать превращение в сказочников и начнём поскорее читать эту книжку.

Только прежде познакомимся со сказочниками, создавшими её.

Васютина Любовь Евгеньевна

Долгих Любовь Александровна

Карасёва Татьяна Владимировна

Корнеева Надежда Сергеевна

Латыпова Эля Ингильевна

Плахова Екатерина Анатольевна

Рыбакова Вера Филипповна

Рязанова Фархана Александровна

Савватеева Галина Александровна

Серова Ирина Витальевна

Чуйков Александр Борисович

Шатило Натальи Ивановна

Шатровы Ирина Валентиновна и Дмитрий Владимирович

Про то, что знают только дети

Александр Чуйков

Все маленькие детишки знают, что в полночь после того, как взрослые засыпают, многие предметы в доме оживают, особенно часто оживают игрушки. Сейчас я уже взрослый, но мне ещё не тридцать лет, как папе, а недавно исполнилось шесть. Именно поэтому я ещё помню истории, которые со мной приключились в раннем детстве, и рассказывать их для вас мне будет совсем не сложно.

Помню, как-то в доме все улеглись спать, и вскоре я услышал, как храпит бабушка, сопит папа и глубоко дышит мама. Только я не спал, но притворился заснувшим и лежал с закрытыми глазами, специально посапывая, в ожидании полночи. Наконец, часы пробили двенадцать раз, и со всех сторон стали раздаваться непривычные звуки. Глаза пришлось приоткрыть. Мимо моей кровати, сигналив и мигая фарами, промчалась игрушечная пожарная машина, а за ней, неуклюже переваливаясь, бежал плюшевый заяц. Он увидел, что я за ним подглядываю, остановился и говорит: «Что смотришь, большая кукла, догоняй, пришло время веселиться!» Было понятно, что заяц принял меня за игрушку, а значит, я могу скакать за ним. Вскочив с кровати, я направился следом.

На столе в тарелке лежала большая морковь. Мама почистила её для меня ещё днём. Мне хрустеть морковкой не хотелось, а вот зайцу, наверное, по душе пришлось бы такое угощение.

Я схватил морковину и стал кричать косому, что у меня есть для него подарок. Вдруг морковь выскользнула из моих рук и заверещала.

– Ты что, большая кукла, не знаешь, что плюшевые зайцы не едят овощи?

– Прости меня, – нужно было быстренько соврать что-то правдоподобное, иначе морковь могла догадаться, что я настоящий ребёнок. – Меня только принесли из магазина, – скороговоркой произнёс я, – мне ничего неизвестно про жизнь плюшевых игрушек. Прошу тебя, стань моим другом и учителем. Покажи и расскажи мне обо всём, что здесь происходит.

Морковь весело рассмеялась и махнула подстриженным хвостиком.

– Иди за мной, по сторонам смотри внимательно – сам всё узнаешь.

Мы выскочили в коридор, и я увидел, как большой синий холодильник раздавал из своих запасов крошечные кусочки колбасы собравшимся вокруг него маленьким пластмассовым хрюшкам-прищепкам. Хрюшки пяточками толкали друг друга, пытаясь пролезть вперёд и получить кусок побольше и повкуснее. А те, кто уже взял вкусняшку, аппетитно чавкали и радостно повизгивали от удовольствия.

Тут же, рядом в углу, стояла пара старых лыж, которые весело кидали друг в друга тюбиком с чёрным гуталином для ботинок. А лыжные палки, пританцовывая, крутились около них и задорно покрикивали: «Не попал, мазила! Давай, кидай ещё раз».

Неожиданно морковь вложила свой хвостик в мою руку и потащила в ванную комнату, где в продолговатом тазу с замоченным бельём происходил заплыв мочалки и туалетного мыла. Мочалка пыхтела, разбрызгивая воду во все стороны, а мыло старательно гребло, вспенившись от усердия. Игрушки, которые собрались на соревнование, кричали: «Вперёд, мыло! Мочалка, не отставай!» – и топали ногами. Но мочалка быстро пропиталась водой, стала тяжёлой и беспомощно барахталась на одном месте. А мыло смылилось, и остался лишь маленький кусочек, который прилип к стенке таза. «Ничья, ничья», – шумели игрушки.

Вдруг мусорное ведро, стоявшее в углу, зашевелилось и стало призывно кричать: «Цыпа, цыпа, цыпа». На зов из-под ванны выскочила целая стая тараканов. Они облепили ведро. «Ух вы, мои шустряточки! Кушайте, кушайте, поправляйтесь, силушки набирайтесь», – ласково приговаривало ведро, доставая из себя объедки и кидая их на пол. Тараканы жадно набрасывались на угощение и, громко хрустя, торопливо жевали.

Неожиданно из коридора донёсся звук военного оркестра. Это пластмассовые музыканты заиграли на своих инструментах. Все побежали танцевать. Особенно смешно плясали таракашки. Они парами бегали по кругу, положив передние лапки на спину партнёра. В такт музыке танцующие тараканы по очереди высоко подпрыгивали и, ненадолго задержавшись в воздухе, отчаянно дрыгали задними ногами.

Часы начали бить шесть утра. Все игрушки бросились занимать свои места. А я не успел. В этот момент дверь комнаты открылась, из неё вышла бабушка. Она увидела меня, стоявшего посередине коридора. Вокруг валялись недогрызенные объедки из мусорного ведра.

«Ты что здесь делаешь? – спросила она. – Это ты всё раскидал?» Не успел я ответить, как из-под холодильника выскочила стайка тараканов и побежала обратно под ванну. Бабушка испугано вскрикнула, запрыгнула на стул и стала громко звать папу, чтобы он её спас.

Прибежал папа, стал снимать со стула дрожащую от ужаса бабушку. В общем, поднялась настоящая суматоха.

А я под шумок сбежал к себе в комнату, забрался в постель и сделал вид, что сплю. Я слышал, как домочадцы успокоились и начали убирать мусор и как бабушка говорила папе:

«Мой внук растёт, ему надо больше есть. Он от голода выходит по ночам кушать. Укладывая его, надо оставлять ему бутерброды около кровати». Мне хотелось расхохотаться. «Тараканы точно будут рады этим бутербродам», – подумал я и решил рассказать про ночной переполох бабушке, маме, папе. Они, слушая мой правдивый рассказ, только улыбались и нежно заверяли, что это мне всего лишь приснилось.

Но я-то понимал, что они просто забыли, как в раннем возрасте встречались с ожившими игрушками. Поэтому я, пока не забыл, сообщаю вам, что в полночь, когда взрослые засыпают, оживают все вещи.

После той ночи я перестал раскидывать игрушки где попало, стараюсь их не пачкать, не рвать и не ломать. Я стал очень бережно относиться ко всем вещам, теперь обязательно кладу на своё место и игрушки, и одежду, и посуду, и тубик с гуталином, и зубную щётку. Ведь все они живые.

Разговорчивые зубки *Любовь Васютина*

Жила-была маленькая девочка Мила, умница-разумница. Ходила в садик, любила играть в дочки-матери с подружками, с удовольствием учила стихи и рассказывала их по просьбе родителей для гостей, которые часто собирались в их доме. И всё бы хорошо, если б не её страх перед зубными врачами.

Пришёл этот страх давным-давно, когда у Милы стали резаться коренные зубы, а молочные никак не хотели выпадать. Натерпелась она с этими зубами!

И вот, наконец, все молочные зубы удалили, чтобы не мешали расти коренным, Мила успокоилась, стала забывать и про зубного врача, и про глубокое кресло в его кабинете, и про жуткие клещи, которые лежали на стеклянном столике у кресла.

Пришло время идти в школу. Многие Милины подружки по садику оказались с ней в одном классе. Некоторые после уроков оставались в группе продлённого дня, и девочки, быстро сделав уроки, так же как в садике, играли в дочки-матери, только теперь уже в школьном дворе.

Как-то раз весной – Мила тогда заканчивала учёбу в третьем классе – группа девочек, вдоволь напрыгавшись со скакалкой, решила опять поиграть в свою любимую игру. Вдруг первоклашка, которая в игре считалась дочкой Милы, ей и говорит:

– Мама, а ты скоро станешь Бабой-ягой?

– С чего ты взяла, доченька? – удивлённо ответила Мила, стараясь не обижаться на странный вопрос подружки.

– Когда ты улыбаешься, мамочка, я вижу, как у тебя зубки в два ряда растут, – беззаботно ответила девочка. – Я никому не скажу, если ты мне конфетку принесёшь.

– Поиграй-ка, доченька, с другими ребятками. А я пока пойду в магазин за конфетками схожу, – с трудом сдерживая слёзы, проговорила Мила и побежала в здание школы.

Она подошла к зеркалу в раздевалке. Улыбнулась своему отражению и увидела, как из верхней десны выглядывают белые кончики двух зубиков. Мила прихлопнула ладошкой рот, села на банкетку и горько заплакала. На улицу она больше не пошла, просидела до возвращения детей в группу продлённого дня.

Воспитательница хотела её поругать за самовольный уход с улицы, но обратив внимание на покрасневшие глаза девочки, решила просто сообщить о странном поведении её родителям.

Вечером мама начала расспрашивать дочку о том, как прошёл день в школе, но Мила отвечала неохотно, не улыбалась и в конце концов отправилась спать раньше времени, даже не попросив разрешения посмотреть мультики.

В школе Мила стала сторониться одноклассников. На продлёнке перестала играть с детьми: в одиночестве гуляла вдоль забора, огораживающего школьный двор. Иногда к ней подходила девочка из первого класса, и Мила что-то ей передавала, пошарив рукой в кармане.

Так общительная умница-разумница стала замкнутой буквой.

Шло время, зубы из десны росли и росли. Они уже становились остренькими, начали натирать верхнюю губу изнутри. Губа припухла и сильно стала выделяться на лице. Мила пересела на последнюю парту и старалась прикрывать лицо учебником, когда к ней кто-нибудь обращивался.

И вот как-то раз она забыла взять с собой в школу конфеты. К ней подбежала после уроков первоклашка, привыкшая получать угощение в течение нескольких последних месяцев, и, как обычно, попросила за своё молчание конфетку. Не получив обещанное, надулась и ушла. А на следующий день все первоклашки стали дразнить Милу Бабой-ягой.

Мила разрыдалась и ушла с уроков. Она уже давно научилась переходить дорогу на зелёный сигнал светофора, поэтому родители перестали забирать её из группы продлённого дня.

Дома никто не узнал, в котором часу дочка вернулась. На следующий день она сделала вид, что пошла в школу. А на самом деле, дождавшись, пока родители уйдут на работу, Мила потихоньку прокралась в квартиру и затаилась в своей комнате.

Верхняя губа болела. Мила взяла кукольное зеркальце, посмотрелась в него. Отражение было корявым: губа изгибалась волной, зубы на верхней челюсти были разного размера, клыки, торчавшие поверх них, постоянно меняли объём, становясь то узкими, как шипы, то толстыми, как конфетки-драже.

– Почему же вы так странно растёте? – дрожащим голосом проговорила Мила. – Чего я вам плохого сделала?

– Ты хорошего не сделала, – вдруг ответили зубы. – За зубами нужно следить всегда. Мало каждый день просто чистить нас зубной щёткой.

– Что же я ещё могу для вас сделать? Конфеты уже несколько месяцев не ем. Это вам полезно.

– Полезно, – криво ухмыльнулись нагло торчащие клыки. – Но этого мало. Зубы нужно беречь, без дела не удалять, каждый зуб в свой срок вырастает. Наше время пришло прорезаться, а место занято оказалось, потому что наших молочных братьев раньше времени удалили. Вот другие зубы и разбежались. Посмотри, какие промежутки между передними резцами.

– Это которые «большие лопаточки»? – поинтересовалась Мила. Просунула между верхних лопаточек ноготок указательного пальца. – Да, сильно разбежались. И соседние «лопаточки поменьше» от них в сторону отъехали.

– Вот-вот. Мы, резцы, должны третьими в ряду стоять, а место занято. Нельзя было молочные резцы удалять заодно с другими зубами. Взяла бы ты, наконец, хорошее зеркало! Видишь, всё кривь и вкось.

– Сейчас в ванную пойду посмотрю. А пока скажите, что я ещё для вас сделать могу?

– Зубы, как и весь организм, нуждаются в постоянной нагрузке. Ноги, руки, спину на фитнес водят, гимнастикой балуют, лыжи там всякие, скейты, велики. А нам даже яблоки жевать не дают. Пюре, йогурты, сосиски – разве это фитнес? Быстрая еда мало полезна. Еду жевать надо, как следует. Вы, дети, ленитесь, капризничаете. Родители у вас на поводу идут, не хотят ссориться по пустякам. А ведь вот к чему такие пустяки приводят. Теперь тебе опять к зубному врачу придётся идти, чтобы подвинуть нас на место.

– А без доктора никак нельзя? Я очень боюсь.

– Начинается, – скривился один клык. – Я тебе не мама. Миндальничать не буду. Вовремя ко врачу не ходите, так и знай – придётся и коренные зубы удалять. Ты ведь не хочешь, что тебя Бабкой-ёжкой называли?

Мила вздохнула, положила зеркальце на кукольный столик и пошла в ванную, чтобы рассмотреть зубы в нормальном отражении. Она включила подсветку у зеркала, которое мама использовала, когда ухаживала за лицом, и стала внимательно сравнивать верхний и нижний ряд зубов.

– А почему же нижние так ровно выросли? – спросила Мила. Но ей никто не ответил.

«Придётся к доктору идти и у него спрашивать, – подумала девочка. – Но для начала нужно обо всём рассказать маме с папой».

Вечером у родителей с дочерью был долгий и сложный разговор. Милу ругали за то, что она прогуляла школу, за то, что ничего не рассказывала про зубы родителям, за то, что носила конфеты первоклашке. Казалось, что девочка одна во всём виновата, а ведь зубы предупреджали, что история началась давным-давно, когда Милочка совсем маленькой была.

Пошумели, погоревали всей семьёй, даже поплакали немного, да и поехали к зубному врачу. Когда закончился учебный год, Миле поставили на зубы сложную конструкцию, которая помогла передвинуть их на нужные места. Процесс шёл долго и трудно. Но зато и Мила, и её

родители, и её учителя, и даже её одноклассники теперь знают, что важно не бояться зубных врачей и глупо дразниться, когда твой друг в беде.

Мои друзья – это я сама Александр Чуйков

Жила-была маленькая девочка. Звали её Маша. В школу она пока не ходила, но умела писать и читать. Ещё она любила прыгать и бегать, но особенно ей нравилось себя хвалить: у меня такая умелая голова, у меня руки-легкохваталки, ноги-срокопобегушки. Как-то летом, набегавшись по саду на даче, она устала и легла на траву поспать. И как только она заснула, её голова, руки и ноги ожили и стали громко спорить, кого из их Маша больше любит.

– Я самая главная, – заговорила голова, – у меня такие длинные волосы, что их можно заплетать в косички. Правда, я не люблю их мыть, потому что потом больно расчёсывать. Но зато зубы я чищу два раза в день, правда, они у меня ещё не все выросли, но я жду, когда появятся. А слух и зрение у меня такие, что я всё вижу и слышу, особенно когда кричат: «Маша, иди кушать». Только не всегда кушать хочется. А ещё я могу целовать мамочку и папочку. Шоколадные конфеты могу коробками поедать, петь песни могу. Вот какая умелая!

– Подумаешь, – говорят руки, – зато мы можем обнимать маму и папу, класть в рот те самые шоколадные конфеты и другую еду, причёсываем расчёской волосы на голове и ковыряем в носу, хотя нас за это ругают, но мы ещё маленькие. Только не стригите нам ногти, мы этого не любим.

– Ну а что бы вы делали без нас? – заговорили ноги. – Мы вас носим. И когда вам хотят постричь ногти, мы убегаем и прячем вас так далеко, чтобы никто не нашёл. Ещё мы здорово прыгаем на скакалке, играем в салки и носим красивые сандалии.

Тут Маша проснулась, услышала, что её голова, руки и ноги спорят между собой, и говорит:

– Не ссорьтесь, я вас всех люблю одинаково. Ноги лазают по деревьям вместе с руками. А недавно ноги споткнулись, я упала и ушибла коленку, тогда руки намазали коленку зелёнкой, а голова кричала: «Ой-ой, больно-больно!»

От этих слов голова улыбнулась, руки приветственно помахали, ноги радостно запрыгали. А Маша и говорит:

– Помогайте друг другу и никогда не ссорьтесь, тогда и я буду весёлая и радостная. Ведь вы – это я и есть.

Она засмеялась, повернула голову, увидела красивый цветочек, руками сорвала его и, быстро перебирая ножками, побежала домой, чтобы подарить его маме.

Кот Вовка и его друзья *Любовь Долгих*

Кот Вовка лежал на подоконнике. Он нежился в утренних лучах солнца и занимался любимым делом – рассматривал сверху всё, что делалось за окном.

А за окном летали красивые осенние листья. Сами они, конечно, летать не умели. Это лёгкий ветерок играл с ними в осеннюю игру. Ветерок дует, листья срываются с деревьев, начинают медленно опускаться на землю. Ветерок подует сильнее – листья затанцуют, закружатся в хороводе. Ветерок прекращает дуть – листья заканчивают свой танец, и ветерок бережно опускает их на траву. Долетев до земли, листья покрывают её волшебным пёстрым ковром.

Осень яркими красками разрисовывала каждый листочек. Она делает это каждый год. Получается очень красиво, потому что у осени в запасе много красок: красных, жёлтых, зелёных всех оттенков. Она смешивает краски между собой, и листья становятся разноцветными, как стёклышки в калейдоскопе.

Всем было весело: радовался кот, смеялся расшалившийся ветерок и улыбалась красавица осень.

Кот долго глядел в окно и даже собрался вздремнуть. Но вдруг что-то показалось ему неправильным. Среди листьев просвечивали два больших пятна совсем не осеннего цвета. Одно пятно было розовое, а другое сиреневое.

– Что это такое? – заволновался кот Вовка, спрыгнул и побежал вниз, разбираться.

Он выскочил во двор, но никаких пятен там не нашёл.

Зато нашёл своих друзей. На газоне валялись пушистые сиреневые тапочки: левая тапочка-Лапочка и правая тапка-Лапка. Рядом лежал розовый кролик Ки. Такие смешные имена придумала их хозяйка Катюшка, когда ещё была совсем маленькой девочкой.

Тапочкам и кролику полагалось жить в комнате, которая называлась детской, а не валяться во дворе на ковре из осенних листьев.

– Что это вы тут делаете? – строгим голосом спросил кот и постарался сердито нахмурить лоб. Строго у него не получилось. Вовка был очень доброжелательным котом.

– Отдыхаем, – сладко зевнув, хором ответили тапочки.

– Да, отдыхаем, – прижав на всякий случай свои длинные уши, подтвердил кролик Ки. Он с детства был чуточку трусоват и с удовольствием дружил с бойкими весёлыми тапочками.

– Будешь с нами сказки слушать? – спросил Ки кота. – Нам тапка-Лапка такие сказки интересные рассказывает, мы про Колобка сейчас слушаем. Давай, Лапка, продолжай.

– А ты, Вовка, сюда поближе садись, а то что-то мне страшновато. Лапка говорит, что за кустами волк зубами щёлкает.

– Где волк? За какими кустами, за малиной, что ли? Пойдём его прогоним, нечего ему тут делать. – Кот, прищурившись, повернул голову и подозрительно посмотрел на заросли малины.

– Ой, не могу, ой, насмешил! – покатился со смеху по траве кролик. – Это же в ска-а-а-зке волк!

– Не стану я с вами сказку слушать, я начало пропустил, мне не интересно будет, – решил было обидеться кот, но быстро передумал. Такой денёк красивый, ни к чему его обидками портить.

– Пойду-ка я лучше Катюшке мякну, что вы тут без присмотра валяетесь, сказочники.

– Ты что, Вовка, ябеда, что ли? – удивилась тапка-Лапка. – Жаловаться побежишь?

– Не ходи, Вовка, Катюшка вчера сама нас тут бросила. Мы ждали-ждали, потом переживали, а потом обиделись. Не любит нас Катюша больше, наверное, – неуверенно произнесла тапочка-Лапочка.

– Как это бросила? – у Вовки аж усы наверх задрались от удивления. – Никогда так не было. Что случилось? Почему? Ну-ка, рассказывайте.

– Катю вчера вечером мама несколько раз звала ужинать, – стала рассказывать тапка-Лапка, – мы как раз играли в загадки Почемучек, и уходить Катюшке было ну никак нельзя. Тогда выглянул папа и сказал, что раз Катюша не идёт, значит, мультики смотреть не хочет. А может, и ужинать тоже не хочет. Тогда просто сразу спать идти ей придётся.

– Ну а дальше что? – заволновался кот, переживая за Катюшку. Как это можно ребёнка без ужина спать укладывать.

– Что-что? Катюшка как вскочит, как побежит, мы с ножек её в траву и слетели, – грустно сказала тапочка-Лапочка. – Так быстро бежала, у неё только пятки сверкали.

– А про меня Катя совсем забыла, – грустно добавил Ки.

– Так, ребята, вот что я вам скажу, обижаться на нашу Катюшку даже не вздумайте больше никогда. Она нас очень любит. Просто мультик был длинный, она и уснула. Скоро проснётся и прибежит за вами.

– А раньше она без меня никогда не засыпала, – опять грустно проговорил кролик тихим голосом.

– Ки, хватит тебе обижаться. Просто выросла наша Катюшка. Ей всю жизнь с тобой засыпать, что ли? Ей скоро пять лет исполнится. Она младше меня на один год. Это значит, что на следующий год меня догонит. Мне сейчас шесть лет, и ей на следующий год исполнится шесть, вот и будем мы с ней оба шестилетки, – важно заметил кот.

Вовка ничего не знал про время. Он не понимал, что если кто-то кого-то старше, то так будет всегда. Коты и не должны знать, что время догнать нельзя.

А ты, дорогой читатель, будешь учиться в школе и во всем разберёшься.

Кот передумал бежать к Катюшке. Утро ещё только начиналось, а у них с друзьями столько всего интересного произошло: и про сказки поговорили, и про дружбу, и про возраст. Устали.

Вовка растянулся на траве, голову положил на пушистые тапочки, правую лапу на Ки, друзья пригрелись и не заметили, как уснули. Во сне тапочки и кролик досматривали сказку, а кот Вовка любовался летающими осенними листьями.

Катюша проснулась, подошла к окну и улыбнулась. Внизу на газоне сладко спали её друзья.

Улыбка у девочки получилась очень взрослая, ведь ей уже почти пять лет.

«Пусть поспят, – подумала девочка, – устают они от меня».

Отважные кроссовки

Александр Чуйков

В магазине спортивной обуви, на витрине, стояли детские кроссовки. Они были ослепительно белые, блестящие, но очень дорогие. Поэтому все покупатели, увидев их цену, испуганно вскрикивали и проходили мимо. А они мечтали, чтобы их красоту похвалил хоть кто-нибудь. Прошло много времени. Наконец кроссовкам надоело ждать, когда их купят, и они решили сами найти того, кому будут нужны. Они спрыгнули с витрины и вышли на улицу.

Перед их глазами замелькали десятки проходящих мимо ног, на кроссовки глазели босоножки, туфли, кеды и другая обувь.

– Какие интересные кроссовки, жалко, без хозяина, – говорили они.

– Если вы такие дорогие, – заметили чёрные ботинки, – то вам нужно искать свои ноги в ресторане, потому что там всё дорого.

– Что вы, что вы, – вмешались женские сапоги, – они ещё дети, пускай ищут школу.

– Спасибо за совет, – сказали кроссовки и побежали искать школу. Благо, она оказалась за углом на соседней улице.

Кроссовки вошли в ворота школы и недалеко на скамейке увидели школьника, снявшего свои кеды и ковыряющего спичкой в носу. Они подбежали и спросили его:

– Мальчик, ты хочешь иметь отличные новые кроссовки?

– Конечно! Надевайтесь, – обрадованно ответил мальчик и вытянул ноги. На ногах его были надеты когда-то белые, а сейчас чёрные от грязи, рваные носки.

«Ой!» – напряглись кроссовки.

– Что-то нам не хочется пачкать свою белоснежную кожу. Стыдно должно быть тебе ходить в таких носках. Не мешало бы их постирать и зашить.

Мальчик сильно смутился, поджал ноги, схватил свои кеды и прямо в носках помчался в прачечную стирать носки, а потом и штопать, чтобы никого больше не пугать ими.

А кроссовки оглянулись, увидели на спортивной площадке другого мальчика-гимнаста, лежавшего на спине с поднятыми вверх совершенно голыми ногами.

«Скорей!» – крикнула правая кроссовка и, обогнав левую, с ходу наделась гимнасту прямо на правую голую ногу. И вдруг начала надрывно кашлять, извиваться и быстро соскочила с ноги на землю.

– Ты почему не моешь ноги и не стрижёшь ногти на них? – закричала она. – Ты меня провонял и поцарапал. Быстро беги мыться и приведи ногти в порядок!

Мальчик густо покраснел от стыда, вскочил и побежал в душ.

Огорчённые кроссовки прошли вдоль площадки и вдруг увидели бассейн, на краю которого стояли мальчики в плавках и девочки в купальниках. Ноги у всех были голые и чистые. «Это то, что нам нужно», – кроссовки обрадовались и подбежали к детям.

– Можете нас надеть, кто хочет, – радостно воскликнули они. Но ребята дружно рассмеялись и сказали:

– Мы рады бы были вас надеть, вы красивые. Но в бассейне в кроссовках не плавают, и вообще, вам надо поскорей выйти отсюда, потому что здесь ходят только босиком.

Расстроенные кроссовки вышли на улицу, повернули к берегу реки и понуро побрели по тропинке вдоль воды. Вдруг они услышали: «Помогите, помогите, тону!» И увидели маленькую девочку, упавшую воду и барахтавшуюся недалеко от берега. Не думая ни минуты, кроссовки прыгнули в воду, подплыли к девочке, вытащили свои шнурки, обмотали их вокруг её груди и погребли к берегу. Тяжело было тащить на шнурках беспомощного ребёнка, но недалеко кроссовки были спортивные. Они знали, что нужно бороться до конца, и наконец вытащили девочку на сушу.

Там они разожгли костёр, чтобы всем согреться и просушиться, и вдруг заметили, что девочка без обуви. Видно, её ботиночки соскочили с ног и утонули.

– Надень нас на свои ножки, – попросили кроссовки, – мы очень удобные и модные.

Девочка обула их, погладила и сказала:

– Я буду за вами ухаживать и никогда не обижу. Вы мои спасители, а теперь ещё и лучшие друзья. Я буду всегда носить вас и снимать только перед сном.

Кроссовки поняли, что счастье – это не только чистые ноги, подстриженные ногти и чистые носки, но и взаимовыручка и забота о других. Девочка каждый день чистила, мыла и протирала кроссовки. Они так блестели от радости, что трудно было их не заметить. Когда девочка в них шла по улице, то все прохожие останавливались и восхищённо говорили: «Какие красивые кроссовки». И кроссовки были счастливы, потому что сбылась их мечта. Они нашли свою добрую хозяйку и были ей полезны.

Приключения кукол Дуси и Мани *Фархана Рязанова*

В одной бедной избе жила-была бабушка Варя с внучкой Олечкой. Игрушек у Оли не было, и бабушка сшила ей из лоскутиков две куклы. Да так искусно сделала, что куклы получились на загляденье хороши. Одна была барыня в пышном бордовом платье, с высокой причёской на голове. Её называли Дуся. А другая – в цветном сарафане, на голове кокошник и рыжая коса до пояса. Ей дали имя Маня.

Ох, как радовалась Олечка куклам. Она с ними играла, придумывала для них разные истории, сказки, небылицы. И куклы оживали на радость девочке – играли с ней и отвечали на все её выдумки. Но время шло. Девочка выросла, поехала в город учиться. Куклы лежали на подоконнике. Никто с ними больше не играл.

Только бабушка иногда с ними разговаривала: «Ну что, скучаете, красавицы? И я скучаю по Олечке». Однажды куклы услышали, как бабушка плачет и причитает: «Где ты, моя внученька? Почему ты мне не пишешь, не приезжаешь? Я ведь уже старенькая, боюсь, не увидимся больше!» И так горько она плакала, что куклам стало её очень жалко. Дуся не выдержала и говорит Мане:

– Мы должны помочь бабушке найти Олю.

– Как же мы ей поможем? – удивилась Маня.

– Давай-ка вспомним истории, которые придумывала Оля. Где мы только не побывали в её сказках! Мы, например, можем попросим Облако, пусть возьмёт нас с собой. Мы будем с ним летать и искать Олю, – предложила Дуся.

Окошко было открыто, по небу плыло небольшое белое облако, и куклы попросили его взять их с собой. Облако опустилось к окошку, куклы прыгнули на него и поплыли вместе с ним по небу. Улеглись красотки на Облаке, как на перине, и смотрят вниз, что там на земле происходит.

– Нужно вас предупредить, – сказала Облако, – что в небе время течёт медленнее, чем на земле. На небе день, а на земле десять лет.

– А нам-то что, мы же из ваты сделаны, незачем нам за временем следить, – ответили куклы, не задумавшись над предостережением. Смотрят вниз, а там мужик запряг лошадь и пашет поле плугом. Летят дальше, пролетают город, а там машины ездят по улицам. Летят дальше, видят большое поле, а по нему железная дорога проложена, и ездят по ней вагончики, впереди самый большой вагон, у него труба, из которой дым идёт. Чудеса, да и только!

– Что это такое? – удивляются куклы.

– Люди поезда изобрели, – отвечает Облако. Летят дальше, а там высоченные дома стоят, в которых видимо-невидимо людей живёт.

– Как же мы здесь Оленьку найдём? – растерянно спрашивает Маня.

– А ты забыла, что в Олиных сказках нам добрый ангел всегда помогал? И сейчас поможет, – уверенно отвечает Дуся. Вдруг над головами пролетает железная птица.

– Что это такое?! – испугались куклы.

– Это люди самолёты выдумали. Ещё у них огромные корабли по морям плавают, – успокоило их Облако.

– Вот бы нам на самолёт или на корабль попасть. Только у Оли такого в сказках не было, она ещё про это не знала, – наперебой залопотали куклы.

А Облако летит уже над Северным полюсом. Там ночь полярная. И только северное сияние на небе переливается.

– Ой, как красиво! – воскликнули куклы.

Тут Облако вздрогнуло, что-то в нём хрустнуло.

– Чувствую, что сейчас снег из меня посыплется и я исчезну!

– А как же мы? – закричали куклы.

– Пролечу я сейчас над огромным кораблём и посажу вас на палубу. На корабле люди вас подберут, не пропадёте.

Посыпался из Облака снег, стало оно уменьшаться, опустило кукол на палубу корабля и растаяло. Лежат куклы на борту, а вокруг корабля океан, во льды закованный. Вышел на палубу моряк, видит – куклы лежат.

«Интересно, как они сюда попали? Куклы-то не простые, старинные. Как искусно сделаны. Пойду друзьям покажу».

Спустился он в кают-компанию и говорит:

– Посмотрите, что я на палубе нашёл!

Все стали кукол рассматривать, ахать и восхищаться. Одна из участниц полярной экспедиции взяла кукол и узнала в них свои любимые игрушки, которыми в детстве играла, и с придыханием заговорила.

– Вы ли это? Дуся, Маня! Такое только в сказке могло случиться!

Куклы вежливо ответили незнакомке.

– Да, мы! Мы ищем девочку Олю, бабушка по ней скучает и хочет её увидеть!

– Та девочка я и есть! Но я уже сама бабушка, у меня у самой есть внучка. Зовут её Варенька, в честь моей бабушки. А бабушка Варя давно уже с ангелами дружит. Она смотрит на нас с неба сейчас и радуется нашей встрече. А как вы попали на корабль?

Куклы рассказали, как скучала по внучке бабушка и как они, вспомнив Олины сказки и игры, решились отправиться в путешествие, чтобы найти уехавшую так надолго внучку. Только, видно, слишком долго путешествовали. Оля их успокоила.

– Вот вернёмся домой, я вас со своей внучкой познакомлю. И будете вы вместе с ней играть в те самые игры и рассказывать ей те самые сказки.

Вернулся корабль в порт. Полетели куклы с Олечкой на самолёте в город, где ждала её семья. Познакомились куклы с внучкой Варенькой, похожей на свою прабабушку. Поселились в большой светлой детской комнате. Уложила Варя кукол в игрушечные кукольные кровати и пожелала им спокойной ночи. Пусть им приснятся прекрасные сны после долгого путешествия.

Бантик

Татьяна Карасёва

Утром мама, причёсывая Лизу, завязывала ей бантик. У Лизы было много разноцветных лент. Каждый день она выбирала новую. Но ленту красного цвета девочка любила больше других и в тот день выбрала именно её.

Мама собиралась отвести Лизу в детский сад. На пороге дома их встретил сильный ветер. Он кружил листву, заставлял прохожих кутаться в плащи и куртки. Ветер дул им то в спину, то в лицо. Увидел шаловливый ветер красный бантик на голове Лизы, налетел, закружился в её волосах и сорвал бантик. Бант завертелся, поднялся в воздух и полетел.

– Мама, давай догоним бант! – закричала Лиза.

Но куда там, бантик быстро превратился в красную точку. Ветер закружил его, поднял выше деревьев и унёс так далеко, что след бантика вовсе простыл.

– Я кто, птица? – изумлённо спросил бантик у ветра.

– Нет, ты бантик. Пока я с тобой, крылья тебе не нужны. Игра у нас такая. Не бойся, – отвечал ветер, кружа бант в вышине.

Внизу мелькали деревья, детские площадки, машины, люди. Бантик пролетал мимо домов, заглядывая в окна. Когда ветер утихал, бантик опускался вниз. А когда опять с силой начинал дуть, бант поднимался вверх. Когда бантик оказался над верхушками деревьев, догадался он, что внизу парк.

Постепенно узелок на нём развязался, и бантик превратился в красную ленточку, которая змейкой плыла в воздухе.

– Как весело, – кричала она. И ветер задорно закружил её.

Вдруг ленточка заметила среди деревьев мальчика. Мальчик один в парке? Это странно. Ленточка хорошо знала, что мама не разрешала Лизе одной ходить в парк. Это опасно, там много незнакомых людей. «Вот дела доделаю и пойдём вместе», – всегда говорила она дочери.

– Ветер, опусти меня, – попросила ленточка.

Ветер стих, и ленточка легла на плечо мальчика.

– Почему ты один? – спросила она его.

– Ты кто? – удивился мальчик.

– Я ленточка. Раньше я была бантиком на голове девочки, но ветер сорвал меня. Бантик развязался, я стала ленточкой. И вот летаю, – ответила она.

– А я Вова. Мы с братом и собакой Джеком гуляли в парке. Наша собака убежала, брат пошёл её искать. Я долго ждал брата. Но он так и не вернулся. Поэтому я иду домой один, – ответил мальчик.

– А ты знаешь, где находится твой дом? – спросила ленточка.

– Да. Там кирпичные дома, детский сад, магазин, почта, – ответил Вова.

– Ветер, подними меня! Я взгляну сверху, в каком направлении нужно идти! – закричала ленточка.

Ветер дунул и поднял ленточку над деревьями. Она увидела кирпичные дома, магазин и почту.

– Ветер, опусти меня, – закричала ленточка. Ветер перестал дуть, ленточка опустилась к мальчику.

– Иди за мной, – сказала она Вове и полетела вперёд.

Вскоре лента вывела мальчика из парка к кирпичным домам.

– Показывай, какой твой дом, – командовала ленточка.

Вова побежал к дому. У подъезда он увидел маму, брата и Джека. Заплаканная мама бросилась навстречу младшему сыну.

– Милый, где ты был? Мы милицию вызвали. Хотели идти тебя искать, – обняв Вову, сказала она.

– Меня ленточка привела. Пойдём познакомлю, – потянул Вова маму за руку.

Но ленточки уже не было. Она улетела к Лизочке, по которой очень соскучилась. Ветер принёс её к дому, повесил на веточку куста, что рос рядом с подъездом. Ленточка простилась с ветром и стала ждать.

Мама вела Лизочку из сада домой.

– Лиза, а это не твоя лента висит на ветке? – спросила мама.

– Моя, – обрадовалась Лиза. – Моя дорогая, любимая, красненькая ленточка. Как я тебе рада! – кричала Лиза.

Ленточка тоже обрадовалась Лизе. Но, прежде чем забраться в карман Лизиной куртки, она тихонечко шепнула своему другу ветру: «Дорогой ветер, спасибо тебе за игру, за то, что мы помогли Вове, и за то, что теперь я дома».

Алиса и телефон

Александр Чуйков

Девочка Алиса очень любила танцевать и снимать это на свой телефон. Целыми днями она кружилась вокруг него, и однажды телефон перестал снимать её танцы. Она и стучала по нему, и трясла, а потом случайно выронила.

– Ой! – внезапно заговорил телефон. – Осторожней, разобьёшь ненароком.

– А ты что, умеешь разговаривать? – спросила Алиса.

– Конечно, я же телефон, я всё могу. И разговаривать, и петь, и показывать мультики, что угодно могу.

– А что же ты раньше этого не делал? – удивилась Алиса.

– Я был на тебя обижен. Ведь ты только и делала, что снимала себя моей камерой и никогда со мной не разговаривала. Но теперь ты знаешь, что я могу рассказать и показать тебе много интересного.

– Интересней, чем мои танцы? – Алиса была расстроена. Ей всегда казалось, что важнее её танцев ничего нет.

– Сама увидишь, – ответил телефон и стал рассказывать и показывать девочке разные страны, людей и животных, которые в них живут. Алиса узнала, что медведь, лев и слон бывают добрыми только в мультиках, а в природе они могут быть страшными, злыми и драчливыми. Поэтому в зоопарке и цирке их держат в клетках. А ещё она узнала, что зубная фея приносит подарки не за все выпавшие молочные зубы, а только за один, за первый. Оказалось, что Дед Мороз ездит не на снежных санях, а на такси, чтобы подарки не растерять. А ещё выяснилось, что конфеты не растут на деревьях, рыба не летает по небу и дождь – это не слёзы великана. Долго телефон рассказывал разные истории, но вдруг экран его стал тусклым, а голос слабым.

– Вот видишь, – сказал он, – нельзя долго сидеть в телефоне, от этого я быстро постарею, а ты будешь чувствовать себя уставшей от того, что долго смотрела в мой маленький экран, и не сможешь быстро заснуть. Поставь меня на подзарядку, я буду баиньки, а ты беги поиграй или порисуй.

– А когда я смогу снова включить тебя?

Девочке не терпелось опять забраться в телефон.

– Твои мама и папа узнают, когда я восстановлю силы и проснусь. Родители скажут тебе, – ответил телефон и, перед тем как заснуть, подумал: «Хорошего понемножку должно быть».

Две варежки – пара *Екатерина Плахова*

Жили-были варежки. Они появились на свет на фабрике. Потом долго лежали на полке в магазине. Так получилось, что их привезли туда в середине лета. А кому летом нужны варежки?

Варежек было много: красные, синие, оранжевые, зелёные, жёлтые, серые. Лежали они на полке, лежали и тихонько переговаривались друг с другом. За лето все успели подружиться. Особенно подружились Синие и Красные. Целые дни, а иногда даже и ночи проводили они в разговорах. Лежание на полке перестало быть для них скучным делом. Время с друзьями всегда проходит увлекательно.

Зима начала остужать землю. Люди вспомнили, что в холода им надо будет согреть руки, и все варежки быстренько раскупили. Красные и Синие варежки оказались разлучёнными.

Долго они привыкали к новой своей жизни – кололись, «кусались», даже порваться пытались, но в конце концов привыкли. Долго ли, коротко ли служили они своим хозяевам, но однажды Красная варежка выпала из сумки, и никто этого не заметил. Так и осталась она лежать на снегу и очень мёрзла. Да-да, варежки греют людям руки, а люди греют варежки. Друг без друга руки и варежки мёрзнут. Когда Красная варежка уже почти совсем закоченела, её подобрал какой-то человек и положил в карман.

Наконец-то Красная варежка смогла немного согреться. Вскоре мужчина принёс её к себе домой. И каково же было удивление Красной варежки, когда она увидела там свою подружку – Синюю варежку.

Новый хозяин оказался клоуном. И ему как раз нужны были варежки для красно-синего клоунского костюма, в котором он работал на уличных представлениях. Синюю варежку ему незадолго до этого отдал его приятель, потерявший её пару. И надо же было такому чуду случиться, что именно оставшаяся Синяя варежка оказалась подружкой найденной Красной варежки. Встретившись и узнав друг друга, варежки сильно удивились, изрядно обрадовались и долго не могли наговориться. Теперь они очень боялись потерять и всё время пытались удостовериться, что варежка-подружка рядом. Поэтому нашему Клоуну приходилось часто хлопать в ладоши, потирать руку об руку или просто без всякой причины сцеплять вместе руки, одетые одна в Красную, а другая – в Синюю варежки. Он, конечно, думал, что делает это сам, но мы-то знаем, это просто Красная и Синяя варежки старались не терять друг друга из вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.